А. М. Сердюк

МАКРОКОНЦЕПТ «КНЯЗЬ» В СЛАВЯНСКОМ СОЗНАНИИ
(аспекты когнитивной лингвистики на материале украинского, русского и болгарского языков)

Статья посвящена особенностям восприятия макроконцепта «князь» в славянском сознании. Лексикографические источники определили ядро исследуемого понятия. Его смысловое содержание выяснено на основе композиции украинских, русских и болгарских литературных текстов о жизни и деятельности киевского князя Святослава. Макроконцепт «князь» позволяет определить его основные и периферийные части в славянской картине мира, а также определить национальные особенности характера князя Святослава на украинском, русском и болгарском отражении мира.

The article devoted to the peculiarities of perception makroconcept «prince» in the Slavonic consciousness. On the example of lexicographical sources identified the core of the investigated concept. To determine its meaning content, the author refers to the fiction compositions of the Ukrainian, Russian and Bulgarian literatures on the life and activities of the Kievan prince Svyatoslav. Study of the functioning makroconcept «prince» in the author's model of the world has enabled to determine its core and peripheral parts in the Slavic picture of the world, and identify the national specifics of the character of Prince Svyatoslav in Ukrainian, Russian and Bulgarian pictures of the world.

Ключевые слова: макроконцепт «князь», киевский князь Святослав, славянский менталитет.

Keywords: makrokontsept «prince», Prince Svyatoslav of Kiev, Slavic mentality.

Изучение природы, смыслового объема, способов вербализации ключевых концептов культуры не теряет своей актуальности для развития когнитивной лингвистики. Интерес ученых к этой проблеме объясняется стремлением познать не только когнитивные процессы, происходящие в языке, но и глубже изучить историю, культуру, менталитет этноса.

Несмотря на то что на современном этапе уже исследовано и описано достаточно большое количество фрагментов картины мира, остается неисследованным довольно много концептов, входящих по терминологии В. А. Масловой в макрогруппу «представления о человеке» [7, с. 70]. По ее мнению, сюда можно отнести концепты «новый русский», «интеллигент», «гений», «дурак», «юродивый», «странник» [7, с. 70]. На наш взгляд, к представлениям о человеке логичным будет отнести и группу малоизученных концептов, номинирующих правителей («царь», «князь», «президент»). Концепт «царь» изучался на материале русских народных сказок [10], а также на примерах реальных правителей: в работе С. А. Шилиной — на примере царя Ивана Грозного; в работах автора — Павла I [11; 14]. Что касается концепта «князь», то он является еще менее изученным. Упомянем диссертацию Т. С. Мешковой [8].

Сердюк Алла Михайловна — заведующий кафедрой общего языкознания и славянской филологии Бердянского государственного педагогического университета (Украина), кандидат филологических наук, доцент.

Так, данное исследование обусловлено необходимостью изучения концепта «князь» на материале художественных текстов. В качестве примера взято описание жизни киевского князя Святослава. И в исторических, и в литературных источниках его образ является во многом противоречивым. Особенно ярко эти противоречия можно заметить в авторских моделях мира, что обусловлено отношением писателей к событиям эпохи и героям своих произведений. Исходя их этого, мы поставили цель исследовать структуру концепта «князь» в славянском сознании на материале романов С. Скляренко «Святослав», Б. Васильева «Князь Святослав», Д. Талева «Щитове каменни» и пьесы Д. Войникова «Райна княгиня» [3; 4; 12; 13].

Согласно принципам традиционной методики концептуального анализа обратимся к лексикографическим источникам: этимологическим, толковым и терминологическим словарям.

По этимологическим данным в старославянский язык слово «князь» было заимствовано из прагерманского, где имело значение «король» и было связано со словами «род», «рождает» [5, т. 2, с. 475]. В украинских источниках князь — «голова роду, племені або союзу племен, що звичайно стояв на чолі військової дружини, а з розвитком феодалізму — вождь війська та правитель князівства» [9, т. 2, с. 272]. В русском языке князь определяется так: «В феодальной удельной Руси: предводитель войска и правитель области» [1, с. 435]. Аналогично в болгарском словаре князь — это «титла на глава на княжество» [2, с. 357]. В специальной исторической литературе князь трактуется следующим образом: «У слов'ян та деяких інших народів голова феодальної монархічної держави або окремого політичного об'єднання» [6, с. 199].

Таким образом, в ядерную часть концепта входят следующие компоненты: глава, род, воин, власть, территория. Заметим, что только в русских словарях уточняется название территории. В болгарском словаре отсутствует компонент «воин». Только в терминологическом словаре обращено внимание на славянскую специфику концепта. Как видно из словарных дефиниций, в ядре структуры концепта «князь» отсутствуют компоненты, обозначающие личностные характеристики. Между тем им уделяется большое внимание в художественных произведениях. Анализ последних показывает, что спектр этих характеристик концепта является настолько широким, что у нас «князь» будет считаться макроконцептом, а его составляющие — концептами и субконцептами. Поэтому главными концептами, входящими в структуру макроконцепта, для нас будут следующие: воин, человек, правитель, территория.

1. Концепт «воин» в исследуемых художественных текстах является многомерным и состоит из нескольких субконцептов, характеризующих князя Святослава.

1.1. «Полководец». Данный субконцепт зафиксирован нами во всех исследуемых языках: укр. *Але не тільки там, де пролітав князь Святослав з своєю дружиною, гоморіла й вставала земля. Чим далі від Києва на південь мчала дружина Святослава, тим далі на північ, на захід і на схід йшла вість про те, що а Дунаї крешуть іскри мечі, до хмар летять стріли, болгарські боляри разом з гречинами ідуть всп'ять Руській землі* [12, с. 509]; — рус. *Он будет великим воином*! [3]. — *Ты станешь великим полководцем. О тебе будут слагать песни* [3]; — <...>*любил сражения более собственной жизни, он и жил-то ради битв* [3]; — болг. *Княз Светослав Киевски негли бе подбирал войниците си — все едри мъже, с огромни мечове и тежки секири, с щитове като врати, а когато влизаха в бой — викаха дружно и пееха воински песни* <...> [13].

1.2. Князя характеризуют качества воина — неприхотливость, аскетизм в походах: укр. *І разом з дружиною своєю, поклавши під голову сідло, а під себе опону, заснув і князь Святослав...* [12, с. 510]; — рус. *Спал на попоне, положив голову на седло, а меч — под правую руку* [3].

1.3. «Смелость» выражается разными характеристиками. Памятен известный девиз князя, которым он бросал вызов противнику: укр. *Зане ж кесар не згодиться, — скажу*: *іду на ви*!. [12, с. 311]; — рус. <...> *Святослав выхватил меч и громко возвестил: — Иду на вы*! [3]; — болг. *Князът на таврите пак иде насам. Светослав Киевски* [13]. Князь изображается смелым не только перед врагами: укр. <...> *княжич Святослав може вбити ведмедя* [12, с. 242]; — рус. *Странно, но он и вправду ничего не боялся. Ни темноты, ни одиночества, ни зверей, ни людей* [3].

1.4. Своей смелостью князь Святослав вселял страх врагу: укр. *Новий імператор боїться князя Святослава, що зумів уже пройти східну стіну Юстиніана, за короткий час взяв вісімдесят городів на Дунаї, веде своїх воїв до Преслави* [12, с. 424]; — рус. *Тогда Святослав для устрашения болгар прибег к широкому захвату заложников* [3]; — болг. *Не беше трудно да се предвиди, че Византия ще поиска да се освободи от такъв мощен и опасен съсед като руския княз, който при това привличаше на своя страна и все поголяма част от местното българско население* [13]; — *<…> а когато влизаха в бой — викаха дружно и пееха воински песни, които предизвикваха смут и страх у неприятеля* [13].

1.5. Враги боялись Святослава небезосновательно, поскольку воин он был не только смелый, но и жестокий: укр. *Він страшний, не такий, як усі, його слід стерегтись більше від усіх* [12, с. 125]; — *Вої князя Святослава жорстоко, не шкодуючи крові, боролися з болярами і їхніми дружинами;* — рус. *Он обрушил свою ярость на народ в целом, не желая разбираться, кто прав, а кто виноват* [3]; — *Девять дней длилась тризна, девять дней закалывали хазарских воинов, девять дней лилась кровь, сопровождаемая дикими плясками дружинников* [3]; — *<…> великий князь, не в силах понять причины его, зверел все больше и больше. Тысячи ни в чем не повинных женщин и детей были отправлены на тот свет в жесточайших муках и без всякой вины* [3].

1.6. «Мстительность» является составляющей только в русской модели мира: — *Мстил, — резко сказал Святослав. — Я мстил нашим правителям, ты меня понял*? [3]; — *Я мстил за дружинников отца. Теперь, с твоей помощью, у меня появилась возможность разгромить Хазарский каганат* [3]; — *За предательский удар в спину наказание одно: смерть. Ясы и касоги ударили нам в спину, и я не могу оставить их разгуливать по привольным степям без расплаты* [3].

1.7. Киевский князь был не только храбрым, но и честолюбивым. Он не боялся умереть, для него поражение было хуже смерти: укр. *Мусимо стати ще раз противу ромеїв — переможемо або помремо. А мертві сраму не мають* [12, с. 618]; — рус. *Мертвые срама не имут*! — *провозгласил он и первым врубился в ряды хазарского войска, ведя за собою дружины* [3]; — *Он всегда, всю жизнь хотел быть лучше всех, удачливее всех, а самое главное, хотел прославиться, стать знаменитым* [3]. О честолюбии его свидетельствует и тот факт, что главной для него была победа: укр. *Ні, василіку Калокіре, руські люди — не якісь печеніги чи хозари, за золото ми не воюємо* [12, с. 302]; — рус. *Я не воюю за золото. Я воюю за победу и добычу* [3].

1.8. Вместе с тем Святославу присуще такое качество, как великодушие к противнику. Это зафиксировано в русском и болгарском текстах: рус. *Старый, давно уже фактически не правящий хан лишь вышел. Подошел еще распаленный боем Святослав. Прижав руку к сердцу, поклонился. — Я не стану подвергать тебя позору как пленного вождя, — сказал он* [3]; — болг. *Сам руският княз даде пример за дружба и добра воля. Той прогласи България за своя земя, но остави българския цар да царува и не присвои сана му, нито го унижи по друг някакъв начин* [13].

Великодушие и щедрость проявлялись и к простому киевскому народу: укр. *Нехай люди гуляють*! — *сказав князь Святослав старшині* [12, с. 281]; — *Девять дней праздновал Киев победы великого князя* [3]; — *Гулял народ киевский, шумно чествуя героев — дружинников, их командиров и, конечно же, великого князя Святослава Игоревича* [3]; — *В своем стольном городе великий князь, как обычно, щедро поделился добычей с киевлянами* <…> [3].

2. «Человек». В ядерной части макроконцепта «князь» эта составляющая вполне закономерно отсутствует. Однако в исследуемых произведениях этот концепт широко представлен.

2.1. Как известно, Святослав был сыном княгини Ольги, поэтому тема отношений «сын — мать» представлена в романах и пьесе очень ярко и вместе с тем неоднозначно. У украинского и болгарских авторов князь — любящий и почитающий свою мать сын: укр. *Поважаючи старість матері, він мовчав, але йому важко було стримуватись, говорити з княгинею тихо, спокійно* [12, с. 310]; — болг. *Благодарение на разумната моя стара майка — лека й пръст*! — *тя мя закрили от върли врагове; тя мя укрепи на тейкова престол*! [4]. В русском романе Святослав не уважает ни чувств, ни религии своей матери: *Великого князя Святослава срочно просит*

прибыть великая княгиня Ольга! — *Я занят, — буркнул Святослав* [3]; — *Этому научил тебя киевский поп или византийский патриарх? — зло спросил Святослав* [3]; — *Погуляв так вместе с ближайшими друзьями два дня, он лишь на третий предстал перед великой княгиней Ольгой* [3]. Кроме того, по версии Б. Васильева, именно князь доводит свою мать до смерти: *Встречайте убийцу Киевской Руси. И ее королевы великой княгини Ольги* [3].

2.2. Отцовские чувства князя выведены только в украинском и русском текстах, но по-разному. У С. Скляренко Святослав — нежный, любящий отец, гордившийся своими детьми: *Володимире... сонечко*! — *вирвалось у Святослава, що не знайшов інших слів, якими можна було б висловити всю радість і щастя* <...> [12, с. 289]; — *Князь Святослав радісно посміхнувся. Йому було приємно, що в цю важну годину славна земля Новгородська звертається до Києва, що новгородські мужі просять собі князем його сина* [12, с. 457]. В романе Б. Васильева об отцовских чувствах Святослава не говорится ничего. Он изображается лишь беспокоящимся о детях как наследниках престола: *Едва слухи о нападении печенегов на Киев достигли Святослава, он тут же вернулся с дружиной в Киев* <...>. *Он пришел в Киев, чтобы решить судьбу своих детей* [3].

2.3. По Б. Васильеву князю чуждо чувство любви к женщине. С. Скляренко и Д. Войников же наделяют его глубокими чувствами: укр. *І ніби хтось підмінив їхнього князя: на обличчі його весь час грала посмішка* <...> [12, с. 203]; — болг. *Лудото младо сърце тук, в тая българска земя, намира любе да залюби, да води, на хубост моминска да ся нарадва*! *По сичко Руско съм бил, але таквази хубост не съм срещал*! *О*! *Трябва аз да видя жива тая българска княгиня* [4].

Другие качества характера Святослава описаны в украинском и русском романах:

2.4. «Мрачность»: укр. *Він був суворий, навіть на матір — княгиню — поглядав сердитими очима* [12, с. 124]; — рус. *Уговорил, — хмуро сказал Святослав и первым пошел к выходу* [3]; — *Повелел хмуро: Воевод ко мне. Всех* [3].

2.5. «Немногословность»: укр. *Раніше він був замислений, сторожкий, неговіркий* [12, с. 203]; — рус. *Он стал странно молчалив. И раньше-то был немногословен, а теперь порою не произносил ни слова за весь день* [3].

2.6. «Злобность»: укр. <...> *налякавши і здивувавши їх природженою своєю лютістю...* [12, с. 538]; — *Великий князь сказал это с такой ненавистью, что аж желваки побледнели на скулах* [3]; — *Потом сказал: Ярость моя безгранична* [3].

2.7. «Вспыльчивость»: укр. <...> *Святослав зненацька міг сказати різке слово* <...> [12, с. 45]; — рус. *Свенельд никогда не воевал с хазарами! — запальчиво выкрикнул Святослав* [3].

2.8. По-разному изображают писатели эмоциональность Святослава. В украинском романе это приветливый человек, в русском — мрачный. Ср.: укр. *На гомін людей і на крики князь Святослав відповідав посмішкою, вітав усіх рукою* [12, с. 278]; — рус. *Вот за это известие прими мою благодарность, — Святослав растянул губы, что давно уже стало обозначать улыбку* [3].

В авторской модели мира Б. Васильева отмечаются черты характера Святослава:

2.9. «Невозмутимость»: *Святослав ничему не удивляется* [3]; — *Но великий князь выглядел совершенно невозмутимым* [3].

2.10. «Свободолюбие»: *Он жаждал независимости, стремился к полной личной свободе* [3].

2.11. «Тщеславие»: <...> *а пир был отмечен не столько яствами* <...>, *сколько речами в его честь, — а это ему всегда было любо* [3].

2.12. «Скрытность»: <...> *Святослав закрыт, как добрый византийский ларец* [3].

2.13. «Злопамятность»: *Вятичи согласились, но то, что великого князя Святослава одолжили этим невмешательством, оскорбило его самовлюбленную душу, и обиду он затаил* [3].

2.14. «Гордость»: *Просить он не умел* [3].

3. «Территория». Этот компонент национального концепта сохраняется и в авторских моделях макроконцепта, причем он уже и в украинских, и в болгарских контекстах актуализируется топонимами: укр. *Київський князь — глава племенам і землям, він заступник всіх людей перед богом, він і воєвода, коли хто нападає на Русь* [12, с. 117]; — рус. *Великий Киевский князь*

бегал по палате перед княгиней Ольгой и Свенельдом, не сняв доспехов [3]; — *Объясни ему, что если он даст свое согласие, то получит право именоваться не только Великим князем Киевского княжения, но и князем Новгородским* [3]; — *Отводи метальщиков*! — *крикнул Святослав.* — *Постоим за Русь*! [3]; — болг. *Руский княз, след като склонил на това, отправил ся с войската си против нас* [4]; — *В Преслав е Светослав Киевски* <...> [13].

4. «Правитель». Этот концепт неоднозначно трактуется в исследуемых произведениях.

4.1. Так, в украинском и болгарском литературных источниках князь Святослав — безусловный вождь своего народа, глава Киевской Руси, держащий в своих руках реальную власть: укр. *Київський князь — глава племенам і землям, він заступник всіх людей перед богом, він і воєвода, коли хто нападає на Русь* [12, с. 117]; — болг. *И няма нищо в твоите ръце, всичко е в ръцете на Светослава* [13].

СЕМАНТИКО-КОГНИТИВНЫЙ АНАЛИЗ МАКРОКОНЦЕПТА «КНЯЗЬ»
(на примере князя Святослава)

№	Структура макроконцепта «князь»	Укр.	Рус.	Болг.
1	**Концепт «воин»**			
1.1	Полководец	+	+	+
1.2	Неприхотливость	+	+	–
1.3	Смелость	+	+	+
1.4	Способность вызывать страх	+	+	+
1.5	Жестокость	+	+	–
1.6	Мстительность	–	+	–
1.7	Честолюбие	+	+	–
1.8	Великодушие	+	+	+
2	**Концепт «человек»**			
2.1	Сын	+	+	+
2.2	Отец	+	+	–
2.3	Способность любить	+	–	+
2.4	Мрачность	+	+	–
2.5	Немногословность	+	+	–
2.6	Злобность	+	+	–
2.7	Вспыльчивость	+	+	–
2.8	Приветливость	+	–	–
2.9	Невозмутимость	–	+	–
2.10	Свободолюбие	–	+	–
2.11	Тщеславие	–	+	–
2.12	Скрытность	–	+	–
2.13	Злопамятность	–	+	–
2.14	Гордость	–	+	–
3	**Концепт «территория»**			
3.1	Киев	+	+	+
3.2	Русь	+	+	+
3.3.	Новгород	+	+	–
4	**Концепт «правитель»**			
4.1	Глава государства	+	–	+
4.2	Разрушитель государства	–	+	–

Что же касается русского произведения, то у Б. Васильева качества правителя напрочь отсутствуют у Святослава: *С раннего детства он привык только повелевать и командовать. И сохранил это на всю жизнь, так и не научившись властвовать* [3]. Образ Святослава-правителя у писателя наделяется пейоративными характеристиками: <...> *обязан был присутствовать на заседаниях Боярской думы, где молчал как истукан, если к нему не обращались с вопросом* [3]. Автор даже противопоставляет Святослава-воина Святославу-правителю: *Великий князь Святослав, будучи воистину одним из крупнейших полководцев того бурного времени, похоже, не обладал способностью просчитывать последствия своих шагов, а может быть, пренебрегал ими* [3].

4.2. Более того, в концепции Б. Васильева князь стал разрушителем государства: *Он погубит Русь... — еле слышно прошептала великая княгиня, оседая на руках Свенельда* [3]; *— Встречайте убийцу Киевской Руси* [3]; *— Перестал быть великим киевским князем, неразумно раздав на уделы великое княжество своим сыновьям. Он принес неисчислимые бедствия Руси* <...> [3].

Таким образом, на примере Святослава можно детерминировать макроконцепт «князь» в славянском сознании как «смелый, великодушный полководец, вызывающий страх у врага; сын княгини Ольги; Киевский князь». Итоговые результаты представлены в таблице.

Перспективой дальнейших исследований мы считаем изучение данного концепта в сопоставлении с неславянскими языками, а также на примере других правителей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. СПб. : Норинт, 2006. 1536 с.

2. *Буров С., Бонджолова М., Илиева П., Пехливанова В.* Съвременен тълковен речник на българския език / отговорен ред. Стоян Буров. Изд. 3. Велико Търново : Изд-во «Елпис», 2001. 1104 с.

3. *Васильев Б.* Князь Святослав: роман. М. : Вагриус, 2006. Электронный ресурс. Режим доступа: http://royallib.ru/book/vasilev_boris/knyaz_svyatoslav.html.

4. *Войников Д.* Райна княгиня : пиеса. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.znam.bg/com/action/showBook?bookID=1389HYPERLINK

5. Етимологічний словник української мови: у 7 т. / за ред. О. С. Мельничука. Київ : Наукова думка, 1985. Т. 2. 573 с.

6. Історична наука: термінологічний та понятійний довідник / В. М. Литвин, В. І. Гусєв, А. Г. Слюсаренко. Київ : Вища школа, 2002. 430 с.

7. *Маслова В. А.* Когнитивная лингвистика: учеб. пособие. Минск : ТетраСистемс, 2005. 256 с.

8. *Мешкова Т.* С. Способы актуализации концепта «князь»: на материале Новгородской I летописи: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. Кемерово, 2005. 174 с.

9. Новий тлумачний словник української мови: у 4 т. Т. 2 / укл. В. В. Яременко, О. М. Сліпушко. Київ : Аконіт, 1998. 910 с.

10. *Ручина Л. И., Горшкова Т. М.* Концептосфера русской народной сказки и практика преподавания русского языка как иностранного // Вестник ННГУ. Сер. Филология. Вып. 1(5). Н. Новгород : Изд-во ННГУ, 2004. С. 152—157.

11. *Сердюк А. М.* Концепт «царь» в типизированных образных парадигмах: аксиологический аспект (на материале пьесы Д. Мережковского «Павел Первый: (Царство зверя)») // Язык. Культура. Общество : межвуз. сб. научн. тр. Вып. 3: Межкультурная коммуникация в современном обществе : материалы II Междунар. науч. конф. (Саранск, 31 октября 2011 г.). Саранск : ИСИ, 2011. С. 29—33.

12. *Скляренко С. Д.* Святослав: роман. Київ : Дніпро, 1987. 669 с.

13. *Шилина С. А.* Социальные девианты объекта управления: (на примере социолингвистического анализа вербального кода субъекта власти // Власть. № 5. 2010. С. 82—84.

14. *Талев Д.* Самуил : роман. Кн. 1. Щитове каменни. София : Български писател, 1958. 475 с. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.rulit.net/author/talev-dimitr/shchitove-kamenni-download-free-183443.html.

Статья поступила в редакцию 5 мая 2011 г.